

УДК 338.23

Каюмов Р. И., к.э.н,

заведующий отделом,

Центр исследования проблем приватизации и

управления государственными активами при

Агентстве по управлению государственными

активами РУз

(Узбекистан, г. Ташкент)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ
УЛУЧШЕНИЯ ИНДЕКСА РАЗРЕШЕНИЯ
НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ**

Аннотация: В статье рассматриваются основные недостатки законодательства Республики Узбекистан в области неплатежеспособности, в частности расплывчатые квалификационные требования к судебным управляющим, слабая организация деятельности ассоциации судебных управляющих, превышение Агентством по управлению государственными активами Республики Узбекистан своих полномочий как уполномоченного органа по осуществлению государственной политики по неплатежеспособности. Даны предложения по совершенствованию законодательства для улучшения индекса разрешения неплатежеспособности в Узбекистане.

Ключевые слова: индекс разрешения неплатежеспособности, законодательство, судебные управляющие, квалификационные требования, общественное объединение, уполномоченный орган.

Kayumov R.I., Ph.D. in Economics,

Head of Department,

Center for Research of Privatization and State

Assets Management Issues under the

Agency for State Assets Management of the

Republic of Uzbekistan

IMPROVING LEGISLATION TO IMPROVE THE INDEX OF INSOLVENCY RESOLUTION IN UZBEKISTAN

Abstract: *The article examines the main shortcomings of the legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of insolvency, in particular, vague qualification requirements for judicial managers, weak organization of the activities of the association of judicial managers, excess of powers by the Agency for Management of State Assets of the Republic of Uzbekistan as an authorized body for the implementation of state policy on insolvency. Proposals are given for improving the legislation to improve the insolvency resolution index in Uzbekistan.*

Key words: *insolvency resolution index, legislation, judicial managers, qualification requirements, public association, authorized body.*

С принятием в Узбекистане Закона «О неплатежеспособности» от 12 апреля 2022 года был сделан значительный шаг по интеграции института несостоятельности в единую государственную экономическую политику в качестве самостоятельного элемента. При этом проведение как экономической политики в целом, так и политики в области несостоятельности хозяйствующих субъектов перенаправлено на оздоровление реального сектора, повышение конкурентоспособности национальной экономики, обеспечение социальной стабильности в обществе.

Вместе с тем изучения законодательства Узбекистана в области неплатежеспособности показало, что оно содержит в себе ряд пробелов и неточностей, которые снижают качество правил для судебных процедур несостоятельности. Поэтому раскрытие недостатков законодательства и разработка предложений по их устранению имеют важное значения для улучшения состояния дел в области неплатежеспособности.

Во-первых, нет ясности в требованиях к судебным управляющим (в Российской Федерации – арбитражные управляющие). Согласно статье 22 Закона о неплатежеспособности судебными управляющими могут быть назначены лица, имеющие высшее образование, стаж работы не менее двух лет, а также прошедшие аттестацию в уполномоченном государственном органе. А далее указано, что судебным управляющим также может быть адвокат, отвечающий требованиям части первой настоящей статьи, имеющий лицензию по специализации ведения гражданских и экономических судебных дел [1]. В таком случае возникает вопрос: почему адвокатов выделили в отдельную категорию? Ответ на этот вопрос мы нашли в Положении о судебных управляющих, порядке их аттестации (переаттестации) и выдачи квалификационного аттестата, утвержденном постановлением Кабинета Министров «О мерах по организации деятельности судебных управляющих» от 12 сентября 2019 года № 765.

Данным Положением установлены следующие дополнительные квалификационные требования к судебным управляющим:

проводящим процедуры наблюдения и ликвидационного производства — наличие трудового стажа не менее двух лет в качестве руководителя среднего звена (начальник цеха, начальник участка, начальник отдела и т. д.) либо стажа работы в качестве судебного управляющего четвертой категории не менее двадцати четырех месяцев;

проводящим процедуру судебной санации — наличие трудового стажа не менее двух лет на руководящей должности (руководитель, заместитель руководителя, главный бухгалтер организации и т.д.) либо стажа работы в качестве судебного управляющего третьей категории не менее двенадцати месяцев;

проводящим процедуру внешнего управления — наличие стажа не менее пяти лет в качестве руководителя среднего звена и на руководящей должности, из которых на руководящей должности не менее трех лет, либо

наличие стажа работы в качестве судебного управляющего при проведении не менее двух процедур судебной санации и (или) ликвидационного производства в период работы судебным управляющим второй категории;

проводящим упрощенную процедуру банкротства — наличие трудового стажа не менее двух лет [2].

Однако данное Положение утратило силу постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 30 ноября 2023 года № 635 [3], но в Законе это отражение не нашло. Поэтому представляется целесообразным часть вторую статьи 22 Закона о неплатежеспособности исключить.

Вместе с тем, отсутствие конкретных квалификационных требований позволяет стать судебными управляющими людей без должной квалификации и опыта руководящей работы в бизнесе. В данном случае можно было бы воспользоваться практикой Российской Федерации, где в соответствии с законодательством требуется наличие у претендента в арбитражные управляющие стажа работы на руководящих должностях не менее чем год и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем два года, если более продолжительные сроки не предусмотрены стандартами и правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих, утвержденными саморегулируемой организацией [4]. Для этого нужно в Законе в требованиях к претенденту указать наличие не просто стажа, а стажа работы на руководящей должности в организации, или стажа работы главным бухгалтером, налоговым инспектором, либо аудитором. В настоящее время в Узбекистане судебные управляющие могут привлекать помощника из числа сотрудников организации, в которой он ведет процедуры неплатежеспособности или со стороны, т.е. это разовые сотрудники. Представляется целесообразным законодательно ввести должность помощника судебного управляющего, которые на постоянной основе будут оказывать помощь и набираться опыта самостоятельной работы

в качестве судебного управляющего. Это значительно сократит сроки процедур неплатежеспособности и повысит качество работы судебных управляющих.

Во-вторых, имеются недостатки в организации деятельности общественных объединений судебных управляющих, которые согласно Закону

являются негосударственными некоммерческими организациями, объединяющими на добровольной основе судебных управляющих.

В Узбекистане еще не принят закон о саморегулируемых организациях, поэтому полномочия общественных организаций ограничены. Более того, в республике создана всего одна такая организация – Ассоциация судебных управляющих, что свидетельствует об отсутствии конкурентной среды в этой сфере.

Ассоциация функционирует с 2004 года, однако на сайте организации очень мало сведений раскрывающих ее деятельность. В разделе документы выложен протокол Заседания Правления Ассоциации судебных управляющих Узбекистана от 07.02.2019г., на котором рассматривалось утверждение:

«Правил профессиональной деятельности судебных управляющих – членов Ассоциации судебных Управляющих Узбекистана».

«Положение о лучшем судебном управляющем Ассоциации судебных управляющих Узбекистана».

«Положение о рейтинговании (оценке) профессиональной деятельности членов Ассоциации судебных управляющих Узбекистана» [5].

Сведения об утверждении этих документов нет, как нет и самих документов, определяющих деятельность ассоциации и ее членов. На ее сайте есть только периодически обновляемые сведения о рейтинге судебных управляющих.

На наш взгляд, решение вопросов по устранению указанных выше недостатков организации деятельности общественных организаций судебных управляющих является одной из актуальных задач для улучшения качества процедур неплатежеспособности.

В-третьих, есть нарекания к деятельности уполномоченного органа по осуществлению государственной политики по неплатежеспособности, каковым является Агентство по управлению государственными активами Республики Узбекистан.

В соответствии с Законом о неплатежеспособности приоритетное право предложения суду кандидатуры судебного управляющего предоставлено кредиторами (собранием кредиторов). Предлагать кандидатуру судебного управляющего имеют право также ассоциация судебных управляющих, физическое лицо, в отношении которого возбужден процесс неплатежеспособности, уполномоченный государственный орган. Однако на практике уполномоченный орган сделал своим исключительным правом предложение суду своей кандидатуры судебного управляющего. Хотя согласно Закону (статья 29) уполномоченный государственный орган имеет право представлять кандидатуры судебных управляющих в ходе рассмотрения дел упрощенного порядка неплатежеспособности, а также при осуществлении ликвидационного производства предприятий, в уставном фонде (уставном капитале) которых имеется доля государства. Кроме того, уполномоченный орган может предлагать кандидатуру судебного управляющего в случае, когда собранием кредиторов не представлена такая кандидатура.

Необходимо отметить, что у уполномоченного органа нет ясных критериев отбора кандидатур. Такая практика назначения кандидатур судебных управляющих вызывает недовольство у кредиторов, ассоциации и у самих судебных управляющих, влечет возникновение конфликтов и

ухудшение взаимопонимания между основными участниками процесса неплатежеспособности.

В целях решения данной проблемы представляется целесообразным разработать порядок отбора судебных управляющих для представления их кандидатур суду. Данный документ должен учитывать приоритеты участников процесса неплатежеспособности в предложении судебных управляющих, уровень соответствия их квалификации осуществляемой процедуре неплатежеспособности, количество находящихся в их производстве процедур, а так же фактор отдаленности места жительства судебного управляющего от месторасположения должника, по которому начата процедура неплатежеспособности.

На наш взгляд, внесение в законодательство изменений и дополнений, направленных на устранение указанных в статье недостатков будут способствовать повышению качества процедур неплатежеспособности, что несомненно положительно повлияет на индекс разрешения неплатежеспособности.

Библиографический список:

1. Закон Республики Узбекистан «О неплатежеспособности» от 12 апреля 2022 г. № ЗРУ-763 – Электронный ресурс: <https://lex.uz/ru/docs/5957616>.

2. Постановление Кабинета Министров «О мерах по организации деятельности судебных управляющих» от 12 сентября 2019 года № 765 – Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/4511691?ONDATE=13.09.2019%2000#4513776>.

3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О систематизации нормативных правовых актов, регулирующих оказание государственных услуг по выдаче квалификационных сертификатов» – Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/6683491>.

4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) – Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.

5. Официальный сайт Ассоциации судебных управляющих Узбекистана – Электронный ресурс: https://assud.uz/novosti/news_post/p-r-o-t-o-k-o-l-zasedaniya-pravleniya-assotsiatsii-sudebnykh-upravlyayushchikh-uzbekistana-ot-07-02-2019g.